

УДК 327.82(470)(092)Макстенек
DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.83>

Отто Иванович Макстенек: год из жизни советского дипломата*

Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Освещается работа незаслуженно забытого и незаконно репрессированного советского дипломата Отто Ивановича Макстенека. Исследуется его деятельность на посту уполномоченного наркомата иностранных дел РСФСР в Монголии в 1920–1921 гг., которая наряду с деятельностью видных большевиков-коминтерновцев и лидеров бурятского национального движения сыграла важнейшую роль в организации национально-освободительного движения, подготовке и осуществлении революции 1921 г. и последующего государственного строительства в Монголии.

Ключевые слова: уполномоченный НКВД РСФСР О. И. Макстенек, Б. З. Шумяцкий, Э.-Д. Ринчино, Троицкосавск, Коминтерн, Монголо-Тибетский отдел Секции восточных народов, Монгольская революция 1921 г.

Для цитирования: Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Отто Иванович Макстенек: год из жизни советского дипломата // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 32. С. 83–90. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.83>

Герои Монгольской революции 1921 г. – они на слуху. Прежде всего это знаменитая монгольская семерка: С. Данзан, Х. Чойбалсан, Д. Бодоо, Д. Чагдаржав, Д. Сухэ-Батор, Д. Догсом и Д. Лосол, стоявшие у ее истоков. Их жизнь и вклад в революцию и национально-государственное строительство Монголии получили достойное освещение [3].

Деятельность российских партийных функционеров, коминтерновцев, дипломатов и бурятских национальных демократов, сыгравших большую роль в Монгольской революции, также широко описана в российской и монгольской историографии. При этом особенно выделяется организационная и практическая деятельность Б. З. Шумяцкого и Э.-Д. Ринчино [5; 6].

Однако вне поля зрения оказалась жизнь и деятельность Отто Ивановича Макстенека, внесшего существенный вклад в укрепление дружбы между Советской Россией и Монголией, в разгром Азиатской дивизии барона Унгерна и победу Монгольской революции 1921 г.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ – Министерства образования, культуры и науки (Монголия) проект № 19-59-44004/19 «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира» (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.)

Тем не менее в российской историографии особая роль российского дипломата в подготовке революции в Монголии не получила должной оценки. Достаточно отметить, что его имя отсутствует и в справочниках, и в энциклопедиях по истории Октябрьской революции, Гражданской войны, и даже в трехтомном дипломатическом словаре [2]. Об О. И. Макстенеке имеются лишь скудные сведения, помещенные в «Мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в 1918–1953 гг.», где ни единым словом не упомянута его работа на посту дипломата (табл.).

Таблица

Макстенок Отто Иванович (1874)¹

Дата рождения	1874 г.
Место рождения	Латвия, Валкский уезд
Пол	Мужчина
Национальность	Латыш
Социальное происхождение	Из рабочих
Образование	Низшее
Профессия/место работы	До ареста работал директором детского дома, санаторий им. ВЦИК в Солнечногорском районе
Место проживания	Москва, Русаковская ул., д. 7, кв. 20
Партийность	Член ВКП(б) с 1904 г.
Дата расстрела	20 августа 1938 г.
Место смерти	Московская обл., Бутово
Место захоронения	Московская обл., Бутово
Мера пресечения	Арестован
Дата ареста	19 февраля 1938 г.
Обвинение	В том, что он являлся активным участником контрреволюционной группы латышей, руководителем которой был Ян Рудзутак
Осуждение	29 июня 1939 г.
Осудивший орган	Комиссия НКВД и прокуратура СССР
Приговор	ВМН
Дата реабилитации	1959 г.
Архивное дело	ГАРФ

В марте 1918 г. Россия сообщила правительству Монголии о том, что Россия отказывается от всех прежних договоров царского времени и готова установить с монгольским государством равноправные отношения. В августе 1919 г. с советской стороны поступило новое обращение к правительству и народу Монголии, в котором говорилось о признании за монгольским народом права самостоятельно устраивать государственную жизнь и предлагалось установить дипломатические отношения. В июне 1920 г. в пограничном городе Троицкосавске начало работать представительство Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) Советской России в Монголии.

¹ Мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в 1918–1953 гг. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?id=10371&t=page>

Уполномоченным НКВД РСФСР в Монголии был назначен Отто Иванович Макстенок. Однако он не был пропущен китайскими оккупационными властями в Ургу и был вынужден остановиться на границе, в Троицкосавске. Обосновавшись здесь, он приступил к налаживанию контактов с монгольскими революционерами и организации их связи с представителями советской власти и Коминтерна в Сибири [9, с. 27–28]. В свою очередь монгольские революционеры 25 июня 1920 г. на Учредительном собрании Монгольской народной партии (МНП) приняли решение отправить делегацию в Советскую Россию – сначала С. Данзана и Х. Чойбалсана, за ними – Д. Бодоо и Д. Чагдаржава, а чуть позднее – Д. Сухэ-Батора, Д. Догсома и Д. Лосола.

Архивные документы, историческая и мемуарная литература свидетельствуют, что уполномоченный НКВД РСФСР О. И. Макстенок был первым официальным лицом, принимавшим монгольских делегатов, поэтому именно ему монгольская делегация озвучила «Обращение делегации представителей монгольского народа и МНП к уполномоченному НКВД РСФСР в Троицкосавске О. И. Макстенку с просьбой начать переговоры с правительством Советской России об оказании помощи Монголии в ее борьбе за освобождение» [8, ч. 1, с. 106–107]. Причем о степени информированности уполномоченного о международном положении Монголии говорит тот факт, что О. И. Макстенок выразил уверенность в том, что монгольский народ обретет независимость и восстановит свою самостоятельность. При этом он извинился, что не может принять делегацию официально как представителей монгольского народа ввиду нелегальности положения их партии «при теперешних обстоятельствах Международной политики» [8, ч. 2, с. 208].

О его непосредственной работе с монголами можно узнать из доклада «Итоги деятельности уполномоченного Наркоминдел в Монголии О. И. Макстенок за время с 1-го июня 1920 г. по март 1921 г.», заверенная копия которого хранится в Центральном архиве внешних сношений Монголии. В докладе говорилось, что организационная работа О. И. Макстенека началась со знакомства с отдельными членами Монгольской народной партии, а именно с Данзаном и Чойбалсаном, прибывшими к нему с письмом М. И. Кучеренко в середине 1920 г.² Эти сведения значительно дополняются материалами «Краткой истории возникновения национальной революции монгольского народа», одним из авторов которой был Х. Чойбалсан. Так, в ней подчеркивается, что Данзану и Чойбалсану было поручено «...встретиться с консулом Макстенеком, получить указание о дальнейшем пути, по пребыванию на отправленное им место ставить его в известность о своих делах с дальнейшей передачей в Ургу». В книге Х. Чойбалсана имеется и описание внешности Макстенека как высокого, широкоплечего мужчины около 40 лет с коротко стриженными седыми волосами [12, с. 17]. В мемуарах современника О. И. Макстенека, советского дипломата-китаиста М. И. Казанина, отмечается, что «...это был пожилой, серьезный латыш, некий Макстенок, которому нелегко было стучеваться перед нашей мисси-

² Центральный архив внешних сношений Монголии (ЦАВСМ). Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 594. Л. 48.

ей...» [4, с. 55]. Представившись О. И. Макстенеком, он спросил гостей, откуда и зачем они прибыли к нему. Тогда Данзан и Чойбалсан показали письмо членов Информационного бюро советских граждан в Урге Я. В. Гембаржевского и М. И. Кучеренко, расстрелянных унгерновцами в 1921 г. [8, ч. 2, с. 286; 9, с. 32], после чего уполномоченный Советской России сообщил, что он был осведомлен о делах монголов и, узнав теперь о цели приехавших, должен отправить их в Верхнеудинск. При этом он советовал им быть очень осторожными, так как в городе много китайских шпионов. В ожидании парохода из Верхнеудинска Данзан и Чойбалсан пробыли еще несколько дней в Троицкосавске, ежедневно бывая у О. И. Макстенека и занимаясь приготовлением к дальнейшей поездке. Фактически в его квартире был создан настоящий штаб по подготовке монгольской революции [10, с. 20].

Следующие делегаты – Д. Бодоо и Д. Чагдаржав прибыли в Троицкосавск в начале августа. По неподтвержденным данным, вместе с ними ехали заведующий Монголо-Тибетским отделом Секции восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) С. С. Борисов и сотрудник того же отдела Ц.-И. Дашепылов (Гочинский). При встрече с О. И. Макстенеком Бодоо и Чагдаржав вручили ему документ под названием «Обращение от представителей монгольского народа и Народно-революционной партии Внешней Монголии». В русском переводе этого документа от 2 августа 1920 г. говорилось, что «... в результате соглашения в Советскую Россию отправляется правомочная делегация от всего монгольского народа с целью установления прочной связи между революционным народом Российской Республики и Монголией, выяснения отношения Советской власти к Монголии в ее борьбе за освобождение». Далее они выразили надежду на уполнаркоминдела и его содействие в осуществлении их стремлений. Следует отметить, что в годы строительства социализма в МНР, 50-70-е гг. XX в., исторические события 1920–1921 гг. были во многом искажены [1, с. 202]. Авторство отдельных документов оспаривается монгольскими историками и до сих пор находится в процессе объективного установления.

8 августа 1920 г. приехала третья группа в составе Д. Сухэ-Батора, Д. Догсома и Д. Лосола. Она везла с собой главный документ – «Письмо князей и лам Внешней Монголии», дословный перевод которого на русский язык был сделан секретарем уполнаркоминдела в Урге Ц. Балмасу, перевод с текстом оригинала сверял Э.-Д. Ринчино. С «Письмом князей и лам Внешней Монголии» монгольская делегация, прибыв в Иркутск, обратилась к Сибирской миссии ЦК РКП(б) и советскому правительству.

Таким образом, с 4 июля по 10 августа 1920 г. Троицкосавск стал местом приема трех групп монгольских делегатов, где они встречались в уполномоченным НКВД РСФСР О. И. Макстенеком, который помог им с отправкой в Верхнеудинск, бывший в то время столицей ДВР.

Даже эти весьма отрывочные сведения свидетельствуют, что О. И. Макстенок плотно занимался вопросами отправки монгольской делегации в столицу ДВР. При этом он находился в прямой связи с председа-

лем Совета министров Дальневосточной республики Б. З. Шумяцким, осуществляя экономическое, финансовое, политическое и оперативное обеспечение пребывания монгольской делегации на территории ДВР и переезда в Иркутск. Именно поэтому в целях конспирации он отправил монголов без сопроводительного письма, дав лишь адрес, по которому они должны были обратиться [11, с. 17].

Между тем события в Монголии стремительно развивались. 2 ноября 1920 г. на востоке, в местности Гилбэр, монгольскую границу пересекла Азиатская конная дивизия барона Унгерна, который при помощи монголов 4 февраля 1921 г. освободил Ургу от китайских войск. Победа Унгерна над китайцами во многом была обеспечена монгольскими войсками, мобилизованными по указу Богдо-хана. В результате был освобожден и вновь возведен на трон Богдэ-гэгэн, восстановлена монгольская автономия, а барон на короткое время превратился в национального героя Монголии. К нему стремились разрозненные белогвардейские части, отошедшие на территорию Монголии, а на севере сконцентрировались китайские войска. Сложившаяся ситуация в Монголии вынудила оставшихся в Иркутске делегатов МНП обратиться 2 ноября 1920 г. в Секцию восточных народов и через нее к российским властям с просьбой о введении советских войск в Монголию для борьбы против оккупантов, хотя председатель Сибревкома И. Н. Смирнов был против ввода частей Красной армии и ДВР в Монголию.

17 ноября 1920 г. в Иркутске состоялось совместное совещание советских и монгольских революционеров. На нем было принято решение о подготовке вооруженной борьбы против китайских войск в Монголии. Перед революционерами были поставлены задачи: провести разведку мест дислокации китайских войск и белогвардейских отрядов, организовать пропаганду среди монгольского населения о необходимости вооруженной борьбы против иноземных захватчиков, проводить работу по объединению сил национально-освободительного движения, создать народно-революционную армию [1, с. 117]. А уже 7 декабря 1920 г. в Сибирскую миссию НКВД РСФСР ушла телеграмма уполномоченного НКВД РСФСР в Троицкосавске О. И. Макстенека о воззвании Богдо-хана, запрещающего монголам присоединяться к белым [8, ч. 1, с. 126]. В конце 1921 г. О. И. Макстенок отправляет в Сибирскую миссию поступившее на его имя «Обращение князя Туше-гуна Бейсе Цахарского хошуна Тушетухановского аймака Внешней Монголии к уполномоченному НКВД РСФСР с просьбой о защите и покровительстве»: «Командированный китайским правительством для управления делами Внешней Монголии сановник Чой-си-чан и другие подчиненные ему развращенные чиновники нарушили исконные религиозные и национальные обычаи, с которыми монголы сроднились, производили аресты и притеснения более честных князей, чиновников и лам, противозаконным образом отбирали имущество у монгольского населения. Монголы не в силах вынести создавшегося положения, организовали в Урге народную партию для объединения и отправили уполномоченных к Российскому Советскому Правительству с просьбой о помощи» [8, ч. 1, с. 127–128].

Более того, О. И. Макстенец занимается и вопросами вооружения и военного обучения монгольских революционеров. Так, 1 марта 1921 г. член РВС 5-й армии К. И. Грюнштейн отдает приказ сотруднику РВС 5-й армии Морголину о вооружении монгольских революционеров в г. Троицкосавске: «Предлагаю Вам немедленно выехать [в] Троицкосавск, где, не теряя ни минуты, приступить к вооружению монгольских революционеров по указанию т. Макстенека, а также приведению их в наикратчайший срок в боевой порядок. Дальнейшие указания вы получите через т. Макстенека. Мною в Троицкосавск срочно отправлен транспорт с оружием. Желательно, чтобы Вы захватили с собой 500 винтовок и 5 пулеметов, которые мною будут возмещены немедленно Чите. Имеющиеся у Катерухина 250 винтовок прошу Главкома передать немедленно в распоряжение т. Макстенека» [8, ч. 1, с. 134]. А 14 апреля 1921 г. в адрес заведующего отделом Востока НКВД РСФСР Я. Д. Янсона направлена телеграмма уполномоченного НКВД РСФСР в Урге О. И. Макстенека о плане наступления на Ургу и первых успехах красномонгольских частей [8, ч. 1, с. 142], затем телеграмма уполномоченного НКВД РСФСР в Урге О. И. Макстенека в НКВД РСФСР о дружественной встрече красных частей в Урге датируется 12 июля 1921 г. [8, ч. 1, с. 177].

Все это свидетельствует о том, что Отто Иванович держал в руках все нити информационной, финансовой, идеологической и военно-боевой составляющих национально-освободительной борьбы монгольского народа и осуществления революции 1921 г.

В октябре-ноябре 1921 г. в Москве состоялись переговоры правительственных делегаций Советской России и Монголии, на которых монгольская сторона объявила о своих претензиях на статус Монголии как независимого государства. 5 ноября 1921 г. в Москве было подписано Соглашение между правительством РСФСР и правительством Народной Монголии об установлении дружественных отношений, протоколы об отказе России от концессий и экономических привилегий царского правительства в Монголии и о сотрудничестве в области судопроизводства. Стороны договорились обменяться дипломатическими и консульскими представителями.

31 мая первый монгольский посланник в Москве Даваа-гун вручил верительные грамоты председателю ВЦИК РСФСР М. И. Калинину. Первым послом Советского государства стал Николай Маркович Любарский.

Список литературы

1. *Грайворонский В. В.* Н. Хишигт. Монголын хувьсгал: 1921 (Монголын үндэсний ардчилсан хувьсгалын түүхийг нэхэн судлахуй). Улаанбаатар : Бэмби Сан, 2011. 299 х. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2013. № 2. С. 199–206.
2. Дипломатический словарь : в 3 т. / под ред. А. А. Громыко. М. : Наука, 1984–1986.
3. *Жабаева Л. Б.* Э.-Д. Ринчино и формирование государственности монгольских народов в первой четверти XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2001. 39 с.
4. *Казанин М. И.* Избранное. М. : Памятники исторической мысли, 2009. 431 с.

5. Курас Л. В. Место и роль Иркутска в осуществлении политики Коминтерна // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2016. Т. 16. С. 173–182.
6. Курас Л. В. Панмонголизм как проявление этничности монгольского мира в первой четверти XX века. Иркутск : Отгиск, 2017. 188 с.
7. Наранжаргал Н. Новые источники о первой монгольской делегации в СССР // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2015. № 2. С. 31–34.
8. Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946) : сб. док. : в 2 ч. М. ; Улан-Удэ : Изд-во ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. Ч. 1. 349 с.; Ч. 2. 326 с.
9. Роцин С. К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). М. : ИВ РАН, 1999. 325 с.
10. Хишигт Н. Великая российская революция 1917 г. и национально-освободительное движение монголов // Сибирь в годы Великой российской революции», посвященной 100-летию революционных событий в России и периоду гражданской войны и иностранной интервенции : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2017. С. 14–23.
11. Хишигт Н. Монголын хувьсгал: 1921 (Монголын үндэсний ардчилсан хувьсгалын түүхийг нэхэн судлахуй). Улаанбаатар : Бэмби Сан, 2011. 299 с.
12. Чойбалсан Х., Лосол Д., Демид Г. Монгол ардын үндэсний хувьсгалын анх уусаж байгуулагдсан товч туух (Хоердахь удаагийн хэвлэл). Улаанбаатар : Улсын хэвлэлийн газар, 1979. 310 х.

Otto Ivanovich Makstenek: Year from Life of the Soviet Diplomat

L. V. Kuras, B. D. Tsybenov

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article studied the activities of Soviet diplomat Otto Ivanovich Makstenek. He was illegally repressed in 1938 and undeservedly forgotten in history. Makstenek worked as an authorized representative of the People's Commissariat of Foreign Affairs of the RSFSR in Mongolia in 1920–1921. The authors found that he played an important role in organizing the national liberation movement, preparing and implementing the 1921 revolution.

Keywords: authorized representative of the People's Commissariat of Foreign Affairs of the RSFSR O. I. Makstenek, B. Z. Shumyatsky, E.-D. Rinchino, Troitskosavsk, Comintern, Mongol-Tibetan section, Mongol revolution 1921.

For citation: Kuras L.V., Tsybenov B.D. Otto Ivanovich Makstenek: Year from Life of the Soviet Diplomat. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 32, pp. 83-90. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.83> (in Russian)

References

1. Grayvoronskiy V.V. N. Khishigt. Mongolyn khuvsgal: 1921 (Mongolyn үндэсний ардчилсан хувьсгалын түүхийг нэхэн судлахуй) Улаанбаатар, Bambi San, 2011. 299 kh. [N. Hishigt. Mongol revolution: 1921 (study of the history of the Mongol people's democratic revolution). Ulaanbaatar, Bambi Sun Publ., 2011, 299 p.]. *East. Afro-Asian societies: history and modernity*, 2013, vol. 2, pp. 199-206. (in Russian)
2. Gromyko A.A. ed. *Diplomatičeskij slovar. In 3 vols.* [The diplomatic dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1984-1986. (in Russian)
3. Zhabayeva L.B. E.-D. *Rinchino i formirovaniye gosudarstvennosti mongolskikh narodov v pervoy chetverti XX v.* [Rincino and the formation of statehood of the Mongolian

peoples in the first quarter of the XX century. Dr. sci. diss. abstr.]. Ulan-Ude, 2001, 39 p. (in Russian)

4. Kazanin M.I. Izbrannoye [Selected works]. Moscow, Monuments of historical thought Publ., 2009, 431 p. (in Russian)

5. Kuras L.V. Mesto i rol Irkutsk v osushchestvlenii politiki Komintern [The place and role of Irkutsk in the implementation of the policy of the Comintern]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2016, vol. 16, pp. 173-182. (in Russian)

6. Kuras L.V. *Panmongolizm kak proyavleniye etnichnosti mongolskogo mira v pervoy chetverti XX veka* [Pan-Mongolism as a manifestation of the ethnicity of the Mongolian world in the first quarter of the XX century]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2017, 188 p. (in Russian)

7. Naranzhargal N. Novyye istochniki o pervoy mongolskoy delegatsii v SSSR [New sources about the first Mongolian delegation to the USSR]. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 2, pp. 31-34. (in Russian)

8. *Rossiysko-mongolskoye voyennoye sotrudnichestvo (1911-1946). Sb. dokumentov: v 2 ch.* [Russian-Mongolian military cooperation (1911-1946). Collection of documents: in 2 parts] Moscow, Ulan-Ude, ESSAC Publ., 2008, vol. 1, 349 p.; vol. 2, 326 p. (in Russian)

9. Roshchin S.K. *Politicheskaya istoriya Mongolii (1921-1940 gg.)* [Political History of Mongolia (1921-1940)]. Moscow, IOS RAS Publ., 1999, 325 p. (in Russian)

10. Khishigt N. Velikaya rossiyskaya revolyutsiya 1917 g. i natsionalno-osvoboditel'noye dvizheniye mongolov [The Great Russian Revolution of 1917 and the national liberation movement of the Mongols]. *Sibir v gody Velikoy rossiyskoy revolyutsii, posvyashchennoy 100-letiyu revolyutsionnykh sobytii v Rossii i periodu grazhdanskoj vojny i inostrannoj interventsii* [Siberia during the Great Russian Revolution, dedicated to the 100th anniversary of revolutionary events in Russia and the period of the civil war and foreign intervention]. Ulan-Ude, Publishing House of the East Siberian State University of Management and Technology, 2017, pp. 14-23. (in Russian)

11. Khishigt N. *Mongolyn khuv'sgal: 1921 (Mongolyn yndesniy ardchilsan khuv'sgalyn tyykhiyg nekhen sudlakhuy)* [Mongol revolution: 1921 (study of the history of the Mongol people's democratic revolution)]. Ulaanbaatar, Bembi San Publ., 2011, 299 p. (In Mongolian)

12. Choybalsan Kh., Losol D., Demid G. *Mongol ardyn undesniy khuv'sgalyn ankh uysezh bayguulagdsan товч түүх* [A brief history of the emergence of the Mongolian people's revolution]. Ulaanbaatar, State Book Publishing House, 1979, 310 p. (In Mongolian)

Курас Леонид Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Kuras Leonid Vladimirovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Senior Research Associate
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Цыбенков Базар Догсонович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: bazar75@mail.ru

Tsybenov Bazar Dogsonovich

Candidate of Sciences (History),
Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: bazar75@mail.ru